

Published in the Russian Federation
 Oriental Studies (Previous Name: Bulletin of the Kalmyk Institute
 for Humanities of the Russian Academy of Sciences)
 Has been issued as a journal since 2008
 ISSN: 2619-0990; E-ISSN: 2619-1008
 Vol. 17, Is. 3, Pp. 476–488, 2024
 Journal homepage: <https://kigiran.elpub.ru>

УДК / UDC 94(410)

DOI: 10.22162/2619-0990-2024-73-3-476-488

«Экспедиция в Китай»: коррупция и становление тихоокеанской политики Великобритании в первой половине XIX в.

Ольга Юрьевна Жуковец¹, Елена Константиновна Склярова²,
 Мадинат Алимбековна Гутиева³

¹ Государственный морской университет им. адмирала Ф. Ушакова (д. 93, пр. Ленина, 353918 Новороссийск, Российская Федерация)

кандидат философских наук, доцент

 0009-0004-4338-9236. E-mail: seal_[at]mail.ru

² Южный Федеральный университет (д. 105/42, ул. Б. Садовая, 344006 Ростов-на-Дону, Российская Федерация)

доктор исторических наук, профессор

 0000-0002-0751-5838. E-mail: affinal8[at]mail.ru

³ Горский аграрный университет (д. 37, ул. Кирова, 362020 Владикавказ, Российская Федерация)

кандидат исторических наук, доцент

 0009-0008-2310-161X E-mail: madina-gutieva[at]mail.ru

© КалмНЦ РАН, 2024

© Жуковец О. Ю., Склярова Е. К., Гутиева М. А., 2024

Аннотация. *Введение.* В статье рассматриваются особенности становления тихоокеанской политики Великобритании в первой половине XIX в. в Китае. Проблема комплексно не рассматривалась в контексте парламентских дебатов Соединенного Королевства, где впервые использовался термин «тихоокеанская политика». Кроме того, эти вопросы впервые анализируются в контексте проблемы коррупции, которая существовала как в Китае, так и в самой Британии. Внешняя политика, частью которой стала продажа опиума, использование военно-морской блокады и коррупция заставляют историков выявлять истоки противоречий этих стран. *Цель* данного исследования — анализ эволюции и особенностей формирования «тихоокеанской политики» Великобритании в Китае в контексте выработки этой политики парламентом, а также проблемы коррупции двух стран в первой половине XIX в. *Задачи* исследования предполагают рассмотрение позиций членов правительства и парламента Британии, пытавшихся с помощью законов, прессы, колониальной идеологии и военно-морской блокады портов Китая обосновать тихоокеанскую политику. *Материалы и методы.* Исследование предпринято на основе парламентских дебатов, законов и прессы Британии, документов личного происхождения, а также периодической печати Австралии и Индии. В работе применялись историко-генетический и системный методы исследования. *Результаты.* Доказано, что с начала XIX в. в парламенте Британии шло становление тихоокеанской политики, а также Британия предлагала расширить торговлю с Китаем через порт Кантон, используя военные корабли для национальных интересов. Новые законы, принимавшиеся с целью предотвратить коррупцию, координирова-

ли деятельность суперинтендантов Британии, запрещалось им принимать подарки и торговать, а также предусматривалась передача им полномочий, которыми пользовались представители Ост-Индской компании, которая лишалась ее привилегий. В парламенте ставилась задача контроля коррумпированного правительства Китая, однако коррупция была спецификой государственного управления и самой Британии. Обоснование нового курса внешней политики было связано с изменением вектора колониальной политики с Индии на Китай, стремлением сохранить коммерческую прибыль, вытеснением монополии Ост-Индской компании. Военные действия в водах Китая, дипломатично называемые в парламенте «экспедиция», закрепили становление «тихоокеанской политики» Британии, особенностью которой стало использование военно-морских сил и блокады портов, коррупция, ведение военных действий с минимальными затратами для Британии. Направление военно-морских сил в Китай, их финансирование и военные действия цинично обосновывались в британском парламенте как защита национальных интересов Соединенного Королевства Великобритании и Ирландии.

Ключевые слова: Китай, Великобритания, внешняя политика, тихоокеанская политика, коррупция, опиумная война, США, Индия

Для цитирования: Жуковец О. Ю., Склярва Е. К., Гутиева М. А. Китай «Экспедиция в Китай»: коррупция и становление тихоокеанской политики Великобритании в первой половине XIX в. // *Oriental Studies*. 2024. Т. 17. № 3. С. 476–488. DOI: 10.22162/2619-0990-2024-73-3-476-488

‘The Expedition to China’: Corruption and Shaping of British Pacific Policy in the Early-to-Mid Nineteenth Century

Olga Yu. Zhukovets¹, Elena K. Sklyarova², Madinat A. Gutieva³

¹ Admiral Ushakov Maritime State University (93 Lenin Av., 353918 Novorossiysk, Russian Federation)
Cand. Sc. (Philosophy), Assistant Professor
 0009-0004-4338-9236. E-mail: seal_[at]mail.ru

² Southern Federal University (105/42, B. Sadovaya St., 344006 Rostov-on-Don, Russian Federation)
Dr. Sc. (History), Professor
 0000-0002-0751-5838. E-mail: affina18[at]mail.ru

³ Gorsky State Agrarian University (37, Kirov St., 362020 Vladikavkaz, Russian Federation)
Cand. Sc. (History), Associate Professor
0009-0008-2310-161X: E-mail: madina-gutieva[at]mail.ru

© KalmSC RAS, 2024

© Zhukovets O. Y., Sklyarova E. K., Gutieva M. A., 2024

Abstract. Introduction. The paper examines some features inherent to the shaping of Britain’s Pacific policy throughout the early-to-mid nineteenth century in China. The issue was never approached comprehensively in the context of UK parliamentary debates that first mentioned the term ‘Pacific policy’. Additionally, the work is first to analyze the mentioned aspects in the context corruption then practiced both in China and Great Britain. The foreign-policy agenda to have included the British trade in opium, naval blockades and corruption is abundant in contradictions between the nations yet to be revealed in further research. *Goals.* The study seeks to analyze the evolution and features inherent to the shaping of Britain’s Pacific policy in China in the context of how the very policy was being articulated by the UK Parliament, and the problem of corruption faced by both the countries in the early-to-mid nineteenth century. To facilitate this, the work shall consider the stands of UK government and parliament members who sought to give grounds for the Pacific policy with the aid of laws, the media, colonial ideologies, and naval blockades of Chinese ports. *Materials and methods.* The paper focuses on materials of parliamentary debates, legislative enactments, British print media, personal documents, periodicals of Australia and India. The historical-genetic and system-analysis methods have proved most instrumental herein. *Results.* As is shown, the early nineteenth century was witnessing initial attempts to develop some Pacific policy in the UK Parliament, e.g., it was offered to expand trade with China through the port of Canton and use warships for national interests. The subsequent anti-corruption enactments would coordinate activities of British superintendents and prohibit them from accepting gifts or engaging in any personal trade. The latter would also be granted powers and privileges previously owned by repre-

sentatives of the East India Company. The UK Parliament was seeking to control the corrupt Chinese government, but corruption was as characteristic of Britain's public administration too. The rationale for the new foreign-policy course was that the very vector of colonial policy changed — from India to China, and they were striving to preserve commercial profits and displace the monopoly of the East India Company. Military operations in Chinese waters diplomatically referred to as ‘the Expedition’ in the UK Parliament did consolidate the shaping of Britain's Pacific policy characterized by the use of naval forces and sea blockades, corruption and military invasions conducted with minimal costs. The deployment of naval forces to China, their financing and military actions were cynically justified in the Parliament as ‘protection of the UK's national interests’.

Keywords: China, Great Britain, foreign policy, Pacific policy, corruption, Opium Wars, USA, India
For citation: Zhukovets O. Yu., Sklyarova E. K., Gutieva M. A. ‘The Expedition to China’: Corruption and Shaping of British Pacific Policy in the Early-to-Mid Nineteenth Century. *Oriental Studies*. 2024; 17 (3): 476–488. (In Russ.). DOI: 10.22162/2619-0990-2024-73-3-476-488

1. Введение

Международные конфликты, колониальные войны, а также внешняя и внутренняя политика Китая привлекают пристальное внимание стран мира. В первой половине XIX в. Китай стал объектом тихоокеанской политики Соединенного Королевства Великобритании и Ирландии, использовавшего военно-морские силы и блокаду ради увеличения коммерческой прибыли. Все эти проблемы стали центром внимания исследований ученых многих стран мира. В британской историографии исследования первоначально были сосредоточены на проблеме англо-китайской дипломатии и торговых отношений [Sargent 1908], открытия портов Китая для продвижения торговли [Fairbank 1953]. В университете Кембриджа синолог Дж. Вонг указал, что войны — следствие британской и китайской дипломатии, а также экспорта китайских товаров, охраняемых Британской Индией [Wong 1998: 2–5]. Большая часть британских исследований была посвящена экономической политике и международным отношениям периода захвата китайских портов. Новейшие междисциплинарные исследования, выделяют политику трехсторонней торговли Британии, Индии и Китая [The Oxford Handbook 2023].

В историографии США «китайский вопрос» также занимает значительное место. В исследовании университета Луизианы он рассматривался как часть кризиса правительства Мельбурна, противостояния британских партий [Melancon 1994]. В совместном исследовании, опубликованном в Калифорнийском университете, англо-ки-

тайские конфликты представлены как часть внешней политики Британии по формированию «опиумных режимов» [Opium Regimes 2000].

Синтез различных документов и точек зрения показал, что торговля опиумом не была чисто британской операцией, поскольку в ней участвовали торговцы и государственные агенты Китая, а переплетение торговли, наркомании и вмешательства государства изменило исторический облик Восточной Азии. В исследованиях XXI в. опиумные войны впервые показаны глазами китайцев и стран Запада, подчеркивая растущую зависимость императорского двора и армии Китая от опиума [Hanes, Sanello 2002]. В исследованиях Йельского университета Китай рассматривался как объект «азиатско-тихоокеанской политики» США и Британии [Reed 2006]. В исследованиях США выделяется тезис о «столетии унижения» Китая после британского завоевания [Garver 2016: 116], закат золотого века Китая [Platt 2018: 3]. Значительная часть работ фокусируется на периоде опиумных войн, не рассматривая комплексно эти проблемы в контексте преемственности внешней политики Соединенного Королевства.

Кроме Великобритании и США, анализ этих проблем проводился в Нидерландах, Гонконге, Турции. В исследовании Лейденского университета «опиумная проблема» и соответствующая политика стран мира исследуется как «наступление на Восток», политика «порабощения», проводимая преднамеренно в Восточной, Южной и Юго-Восточной Азии [Derks 2012: 123–124]. В

исследованиях университета Гонконга викторианская политика анализировалась как иностранное присутствие в портах Китая, начало «эпохи портовых соглашений» [Nield 2015]. В центре внимания проекта, выполненного при поддержке Стамбульского университета, как и в США, отмечено, что «проявлениям фактора истории в теоретизации внешней политики Китая, его стратегии возвышения является ссылка на исторический опыт „столетия унижения“» [Valiyeva, Asal 2021: 1390–1391].

В российских исследованиях, начиная с XIX в., внимание историков концентрировалось на морских сражениях, войнах стран Европы с Китаем [Мертваго 1884]. В СССР исследования продолжились в контексте войн, экономического и политического развития Китая [Ефимов 1951], русского китаеведения [Скачков 1977]. В постсоветский период предметом исследований, как и в зарубежной историографии, стал анализ военно-торговых отношений Китая и стран Европы [Бутаков, Тизенгаузен 2002], особенностей нарушения границ Китая [Непомнин 2014]. Международные конфликты в Китае анализировались в контексте торговли опиумом, фальсификации истории [Пескова 1982; Калачов 2012], а также в контексте политики колониализма, оценивая результаты иностранного присутствия в Китае [Перминова 2012]. Проблемы коррупции в Британии рассматривались в контексте ее государственного управления [Скляророва и др. 2017: 169]. Проблеме коррупции в Китае было посвящено специальное исследование, где отмечено, что «коррупция настолько укоренилась среди чиновников, что устранить ее было уже невозможно» [Савин 2017: 56].

Существует дискуссия по вопросу терминов «Индо-Тихоокеанский регион» (ИТР), «тихоокеанская геополитика», «Азиатско-тихоокеанский регион» (АТР). В. В. Постников представил обзор колонизации Тихого океана с XVI в., отметив, что «экспедиции на Тихом океане проводились с целью географической и политической разведки. В основе было соперничество империй, для которых Тихий океан стал приобретать стратегическое значение»

[Постников 2014: 62]. Ссылаясь на книгу «Тихоокеанская геополитика» [Haushofer 1924], У. Яньбинь отметил, что термин ИТР как «геополитическая концепция часто появляется в документах западных стран» в последние годы, а впервые появился в XX в. [Яньбинь 2023: 168].

Целью данного исследования является анализ эволюции и особенностей формирования тихоокеанской политики Великобритании в Китае в контексте выработки этой политики парламентом, а также проблемы коррупции двух стран в первой половине XIX в.

2. Материалы и методы

Исследование предпринято на основе парламентских дебатов и законов Соединенного Королевства, документов личного происхождения, а также периодической печати Британии, Австралии и Индии XIX в. Их анализ позволил часть международных отношений представить в данном исследовании впервые в контексте эволюции тихоокеанской политики Британии, а также проблемы коррупции. На основе исторических источников, введенных впервые в научный оборот, а также использования системного и историко-генетического методов исследования доказано, что становление тихоокеанской политики началось в Британии в начале XIX в. Ее обоснование было связано с изменением вектора колониальной политики с Индии на Китай, проблемой коррупции, а также с финансированием военно-морских сил и блокады портов Китая как части национальных интересов Британии.

3. Становление тихоокеанской политики Великобритании в Китае: реформы и парламентские дебаты

В XIX в. началось становление тихоокеанской политики (ТП) Соединенного Королевства, вектор которой смещался с Индии на Китай после вхождения Ирландии в состав страны. Ричард Веллингтон был генерал-губернатором Индии, торговля с которой становилась опасной для Великобритании. Большая часть его правления была ареной войн в Индии, которую он покинул в 1805 г. после обвинений в растратах, но

получив должность министра иностранных дел [Webb 1878: 550–552], поскольку его семья принадлежала к старой англо-ирландской аристократии.

Его младший брат полководец Артур Веллингтон, представляя партию тори, как и его брат, и выступая в парламенте в 1806 г., отметил рост доходов, получаемых из Кантона, и предложил расширить торговлю с Китаем через этот порт, используя опиум [The Speeches 1854: 8–28].

Контрабандный опиум перевозился через Омеркоте, по течению Инда, в португальские порты Диу и Демаун, а оттуда в Китай. Монополизировав торговлю, Ост-Индская компания (ОИК) заключила договоры с вождями Малва, усилив тем самым враждебность к руководству [Hansard's, 54 1840: 45–46].

Продвигаясь по службе благодаря родственным связям и системе назначения на должности, возглавив Министерство иностранных дел Британии, А. Веллингтон представил в 1835 г. в парламент меморандум. Документ стал «первым предложением, чтобы английский военный корабль постоянно присутствовал в водах Кантона» [Hansard's, 53 1840: 697]. Его поддержал капитан Королевского военно-морского флота Дж. Эллиот, утверждая, что «военный корабль Британии ослабит провинциальное правительство Китая», требуя его присутствия в Тихом океане [Hansard's, 53 1840: 697].

По мнению В. Постникова, «1840-е гг. — включение Тихого океана в мировую политическую и экономическую систему» [Постников 2014: 69]. Однако этот процесс начался уже в начале XIX в., до Опиумной войны, и был связан с деятельностью ОИК, генерал-губернаторов Индии и вмешательством Британии в международное право. Для расширения полномочий Британии в ИТР и ограничения деятельности ОИК был принят «Акт о регулировании торговли с Китаем и Индией, 1833», предусматривавший передачу суперинтенданту полномочий ОИК. Для «дружественных отношений» с императором Китая предусматривалось «установление британской власти», «назначение надзирателей за торговлей», установив им

оклад и суперинтенданту «принимать подарки, чаевые, вознаграждение, отличное от зарплаты» [An Act 1833: 93].

До этого британские подданные могли торговать с Китаем только с санкции ОИК, получив лицензии. Акт, вмешавшись в международное право, предоставил суперинтенданту неограниченную власть и право на отзыв лицензии, предписав воздержаться от угроз на территории Китая. В итоге в 1833 г. «отменена монополия» ОИК на торговлю в Китае [Hanes, Sanello 2002: 24].

Закон дал неограниченную юрисдикцию суперинтенданту. По мнению лорда Грэхема, власть суперинтенданта — расширение полномочий от уголовной юрисдикции до гражданской, что опасно и «выходит за рамки закона», давая ему полномочия рассматривать иски подданных Британии и Китая, который не позволил англичанам обосноваться в Кантоне. Китайцы воспользуются судом в качестве истца, но «никогда не подчинятся в качестве ответчика» [Hansard's, 53 1840: 688–689].

Министр иностранных дел, член партии вигов, лорд Г. Дж. Пальмерстон, друг лорда Р. К. Немира, назначил его суперинтендантом Кантона. Приказ предписывал ему поселиться в Кантоне для расширения торговли, что было сделано без договора с правительством Пекина. Выступая в парламенте, лорд Грэхем указал, что «Непир совершил ошибку, сообщив вице-королю Кантона, что на него возложены судебные функции. Такой курс тревожен для Китая», при этом следовало «предусмотреть признание суперинтенданта до его отъезда», сообщив Императору Китая [Hansard's, 53 1840: 680–682].

В парламенте отмечалось, что «из отчетов видна попытка навязать властям Кантона непривычный способ общения с новым органом власти» [Hansard's, 53 1840: 683]. В итоге в 1834 г. правительство Китая передало указ «английским варварским купцам», предписав, что «если одно судно занимается контрабандой», уклоняясь от уплаты пошлин, то «всем судам запретят торговать», и они будут «изгнаны из Китая» [Hansard's, 53 1840: 683–690].

В ответ лорд Г. Дж. Пальмерстон предложил «блокаду китайской прибрежной торговли зерном и солью как наиболее эффективный способ проведения политики Британии» [Melancon 1994: 175].

Доходы Ост-Индской компании росли, и в этот период «шли уже не из Индии, а из Китая» [Corrigan 2006: 43]. На заседаниях парламента росла критика компании. Востоковед Дж. Стаунтон, работая в ОИК и посещая Кантон, считал, что вопрос о торговле и посольстве зависел от парламента. Он указал, что «к 1833 г. в Кантоне проживало 142 британца», оборот торговли ОИК «постоянно рос», а в 1832 г. у порта Линтон «стояло 37 судов, занимавшихся контрабандой». Ставился вопрос: должна ли ОИК «продолжать обладать монополией?» [Hansard's, XVIII 1833: 378].

Проводя политику защиты китайского рынка, император Китая в 1839 г. закрыл его для всех торговцев и контрабандистов Индии и Британии. «Индия и Турция покрылись коврами маковых полей. Затем против Поднебесной затевается Первая Опиумная война» [Калачов 2012: 167]. Великобритания, начав бомбардировки и блокаду портов Китая, продолжила реализацию ТП.

Представители партии вигов добивались прекращения торговли опиумом, поставки которого шли из Индии в Китай. Газета «Лидс Меркьюри», защищая вигов, обрушилась с критикой на Ост-Индскую компанию и торговцев в Кантоне за то, что они распространяли опиум среди китайского населения, называя его «рабством» [British Opium 1839: 2].

Новый генерал-губернатор Индии, лорд У. Г. Бентинк, получив заявление от своей партии о необходимости прекращения торговли опиумом, ответил, что это «будет одним из величайших бедствий», которые могут обрушиться на ОИК, обязанность которой «помощь в создании столь важного источника дохода» [Hansard's, 53 1840: 674].

Член той же партии Дж. Грэхем указал, что У. Г. Бентинк не мог без санкции начальства согласиться на изменения «в тихоокеанской политике, которой он придерживался в отношении Китая» [Hansard's, 53 1840: 674].

Первый лорд Адмиралтейства Дж. Грэхем координировал внешнюю политику в правительстве вигов и лорда Ч. Грея. После их отставки уже депутат Дж. Грэхем отметил на заседании парламента, что его обязанность внести на рассмотрение парламента «национальные интересы Британии», которые «связаны с войной в Китае», считая, что страна «на грани разрыва» с Китаем. Он заявил, что «1/6 часть совокупного дохода Британии и Индии зависит от Китая», призвав обратить внимание на отношения с империей, которую «насеяли 350 млн человек» в большей части Азии, отличаясь образованием, предметами роскоши, существовавшими там, когда «Европа еще была погружена в варварство» [Hansard's, 53 1840: 669–674]. Подчеркнув трудолюбие китайцев, он поставил вопрос «не разумнее ли торговать, чем ссориться, досаждая жестокостями войны», указав, что «Азия содрогнулась от британского присутствия», а китайцы, «видя, что произошло в Индии, испытали ревность к любому размещению» британской фабрики. Дж. Грэхем особо отметил, что «ничего нельзя добиться от китайцев, не обращая внимания на их законы, но все можно получить, запугав их» [Hansard's, 53 1840: 669–674]. В парламенте обсуждались полномочия «налагать штраф, проводить конфискации», учреждать в Китае судебные инстанции [Hansard's, 53 1840: 675].

4. Проблема коррупции в Китае и Великобритании

Проблема коррупции в Китае неоднократно поднималась в британском парламенте. Дж. Грэхем подчеркивал необходимость контроля и противодействия «коррупцированным местным администраторам деспотичного правительства Китая», предлагая «создать инструмент защиты» для безопасности торговли, поскольку без разрешения Китая любая попытка назначить должностных лиц в Кантоне не принесла бы пользы, «поставив под угрозу честь» Британии [Hansard's, 53 1840: 675].

Герцог А. Веллингтон указал, что местные власти Китая получали «крупные суммы в виде взяток или пошлин, а возможно, и

того, и другого вместе за ввоз опиума в порты Китая», что «подтверждается подробным отчетом» парламенту, а о торговле, запрещенной законом, «известно самому императору и главным государственным служащим много лет». Наркотик ввозили посредством «контрабанды и взяток, выплачиваемых правительственным чиновникам», доставляли из внешних вод во внутренние воды на китайских лодках, «находящихся на службе правительства, либо под присмотром должностных лиц. Но не было предпринято никаких мер, чтобы пресечь это» [Hansard's, 54 1840: 35–36].

Однако, по мнению П. Т. Савина, придя к власти, династия Цин «в целях противодействия коррупции увеличила зарплаты должностных лиц. Однако коррупция настолько укоренилась среди чиновников, что устранить ее было уже невозможно» [Савин 2017: 56].

В Китае существовали разногласия в том, следует ли вводить санкции, повысив пошлины на импорт опиума. Следствием стало намерение Китая прекратить торговлю. В парламенте отмечали, что после этого «лодки были сожжены, контрабандисты рассеяны», но «если незаконная торговля опиумом не прекратится, то законная торговля Британии будет под угрозой», но часть властей Китая, «не отказалась от запрета на ввоз наркотика, потворствуя этому из коррумпированных побуждений» [Hansard's, 53 1840: 691].

Однако проблема коррупции была не только в Китае, но и в Британии. Она существовала в администрации городов Англии и Ирландии [Hansard's, XV 1833: 645–655], о которой неоднократно упоминалось при обсуждении муниципальной реформы [Hansard's, XVIII 1833: 377–378], в отчетах об управлении муниципальных корпораций [Report 1835], в прессе [The Builder 1852: 301, 401]. Необходимость ее преодоления в системе управления подчеркивали министр внутренних дел, лидер партии вигов лорд Расселл, философ Дж. Бентам, юрист Э. Чедвик, врачи. Проблема затронула деятельность частных компаний, систему здравоохранения и парламент [Склярова и др. 2017: 173–175].

Герцог А. Веллингтон хотел выяснить причины войны, указав, что о торговле опиумом было «известно правительствам Индии и Ее Величества королевы Виктории, Ост-Индской компании», при этом одной из важнейших задач было продолжение торговли «после того, как будет ликвидирована монополия ОИК» [Hansard's 54, 1840: 36].

Но при формировании колониальной политики, пытаясь расширить свое влияние в Тихом океане, а также в Черном и Балтийском морях, в Британии использовалась идея реформировать «коррупционную бюрократию» стран мира. После Китая этот же тезис уже использовался применительно к России в годы Крымской войны [The Economist 1854: 2]. Пресса и представители парламента Британии использовали эту идеологию для захвата многих портов мира, расширяя колониальные амбиции империи.

Новым суперинтендантом порта Кантон стал Дж. Эллиот. В парламенте отмечали, что к этому времени «в Кантоне, Вампоа, Макао было около 2 000 подданных Британии. За исключением случаев убийств, правительство Китая не вмешивалось для сохранения мира», а Дж. Эллиот, «столкнувшись с трудностями пресечения незаконной торговли, был вынужден вмешаться», желая предотвратить то, что считал несовместимым с интересами Британии [Hansard's, 53 1840: 686]. Он издал указ об организации полиции внутренних вод Кантона, установив контроль торгующих судов. Действовавшей мерой, осуществляемой суперкарго, стало удаление нелегализованных лиц. Суперинтендант получил право сажать в тюрьму торговцев, не соблюдавших закон. Новые правила были составлены в соответствии с законом 1833 г., но создание полиции в Вампоа во владениях императора Китая считалось «вмешательством в суверенитет независимых государств» [Hansard's, 53 1840: 686].

Представляя партию тори, лорд Ф. Г. Стэнхоуп указал в парламенте, что «англичане подозревались в причастности к контрабанде опиума», а капитан Дж. Эллиот предложил португальскому губернатору Макао «льготы за счет британской казны» для приведения заводов Макао «в состоя-

ние обороны». Лорд поднял также вопрос, обладает ли Дж. Эллиот полномочиями «использовать деньги казначейства», делая такое предложение правительству Португалии для «вооружения судов» [Hansard's, 54 1840: 16–18].

Контрабанда опиума стала предметом депеш Дж. Эллиота. В донесении от февраля 1837 г. говорилось, что «торговля опиумом будет продолжена и легализована» [Hansard's, 54 1840: 36]. В 1838 г. он писал, что каждый сезон торговли отмечен «позорными беспорядками в Вампоа, а число судов, задействованных в незаконной торговле, росло», при этом поставки опиума «сопровождали конфликты, применялось оружие». Многие казнены в Китае, а место казни «выбрано для запугивания», тюрьмы полны обвиняемых. «Незаконная торговля — фактор негативного влияния» на международные отношения, а «за 2 месяца число английских судов, задействованных в незаконной торговле между Линтоном и Кантоном, выросло» [Hansard's, 53 1840: 693–696]. Дж. Эллиот требовал, чтобы военные корабли Британии были готовы противостоять агрессии Китая, указывая на «появление фрегатов США в Китае — „Колумбия“ и „Джон Адамс“» [Hansard's, 53 1840: 699].

5. «Экспедиция в Китай»: цели, финансирование и последствия

Войну с Китаем в парламенте дипломатично назвали «экспедиция в Китай» [Hansard's 53, 1840: 1222]. У. Гладстон, представляя в тот период партию тори, выступая за безопасность в будущем для коммерции Британии, заявил, что «правительство требует финансирования экспедиции», а цели ее справедливы и предусматривают возмещение ущерба за оскорбления, нанесенные английскому флагу и собственности британских подданных [Hansard's, 53 1840: 1222–1225]. Отвечая на вопрос, не объявлял ли генерал-губернатор Индии войну Китаю, лорд Дж. Рассел сказал, что правительство пока не информировано, разослало указы о «приведении в готовность военно-морских сил» [Hansard's, 52 1840: 1222]. В ходе Опиумной войны генерал-губернатор Индии получил запрос «о выделении военных кораблей» для войны в Китае [Hansard's, 54 1840: 21].

Обсуждая в парламенте вопрос, какое влияние «экспедиция в Китай» оказала на развитие международной торговли, лорд У. Гладстон отметил неуважительное отношение Китая к соглашениям, приведя статистику поставок и оплаты опиума, которые шли в убыток Британии. При этом депутаты настаивали, что «война в Китае должна вестись с минимальными затратами», а вооружение должно быть произведено как можно дешевле, чтобы это была «самая дешевая война» за всю историю, требуя от Китая компенсации [Hansard's, 55 1840: 1392–1409]. Вскоре в прессе Индии появилась информация из Лондона, где говорилось, что представители Британии в Китае «обязательно получают денежную компенсацию» [Bombay Times 1840: 2].

Позже премьер-министр Британии Р. Пиль заявил, что «торговля опиумом имеет характер азартной спекуляции», а если торговля запрещена законами Китая, то торгующие стороны «сами должны нести ответственность за любые убытки», а британское правительство не может дать им никаких гарантий [Hansard's, 71 1843: 272].

Последовательно проводя тихоокеанскую политику и военно-морское наступление, Британия навязала Китаю выгодный для королевства, но унижительный для Китая «Нанкинский договор, 1842», опубликовав его в правительственной прессе [The London Gazette 1843]. «Тихий океан начали колонизировать экономически», а международный договор 1842 г. «нанес вред суверенитету и национальным интересам Китая» [China at War 1954: 468]. Распространение парового транспорта дало возможность Британии «укрепиться на Тихом океане». Нанкинский договор открыл Китай для международной торговли и привлек туда другие иностранные державы — США, Голландию [Постников 2014: 69–77]. В 1843 г. последовали англо-китайский «Хумэньский договор» и китайско-французский «Договор Хуанпу», а в 1844 г. китайско-американский «Вансяский договор», закрепив основы торговых отношений Британии, США и Франции с Китаем [Fairbank 1953: 53–55]. Международные договоры облетели весь мир, став объектом обсуждения и в прессе Австралии [China 1844: 1].

В парламенте отмечали, что США «лучше подготовлены к войне», чем британцы, «их военно-морской флот более грозный», а англичанам выгодно перегружать товары на суда США. Из документа, представленного Торговой палате, на который ссылались в парламенте, следовало, что «доля опиума, ввозимого в Китай под английским флагом, составляла половину, а под флагом США — лишь 1/30» [Hansard's, 54 1840: 20–22]. При этом отмечалось, что Дж. Эллиот хотел ввести блокаду китайского порта, но «торговцы США в Кантоне заявили протест» против блокады, заявив, что должны привлечь Дж. Эллиота к ответственности за жертвы и имущество [Hansard's, 54 1840: 23–37]. Герцог Артур Веллингтон заявил на этом же заседании, что поводом конфликта стало то, что «китаец погиб в стычке с моряками США» [Hansard's, 54 1840: 38].

В результате тихоокеанской политики в Китае наркотики начали продвигаться вглубь континентального Китая: в Северо-Восточный Китай, русский Дальний Восток и Северо-Западный Китай [Калачов 2012: 167]. Особенностью «дипломатических отношений викторианской эпохи стало успешное маневрирование британского правительства с целью реализации своих военно-политических отношений» [Sklyarova, Kamalova 2019: 53].

После развязывания войны в Китае Британия должна была перенаправить туда армию, используемую в Индии [Melancon 1994: 168]. В парламенте считали, что «китайское правительство слабо, как военная держава», обосновывая «использование в Китае крупных военно-морских сил». А. Веллингтон особо подчеркнул, что все «суперинтенданты неоднократно желали получить помощь военно-морских сил» [Hansard's, 54 1840: 25–48]. В парламенте подчеркивалось, что угрозы китайцев показали «необходимость использования крупных военно-морских сил» во внешней политике [Hansard's, 54 1840: 25–48].

6. Заключение

В начале XIX в. Британия, изменив вектор своей торговли с Индии на Китай, начала формировать тихоокеанскую поли-

тику. Она разрабатывалась генерал-губернаторами Индии, а также Министерством иностранных дел, Адмиралтейством, премьер-министрами и депутатами парламента Британии. Торговля с Китаем велась веками, но в XIX в. начались разногласия в том, следует ли вводить санкции, увеличивать пошлины на импорт опиума. Закон о торговле с Китаем 1833 г. был принят для предотвращения коррупции, он запрещал суперинтендантам Британии принимать подарки и торговать, предусматривая передачу им полномочий Ост-Индской компании. После отмены ее монополии на торговлю в Китае тихоокеанская политика стала частью государственной политики. Первым предложением о том, чтобы английский военный корабль постоянно присутствовал в водах Кантона, стал меморандум фельдмаршала А. Веллингтона 1835 г., представленный в парламент, где использовался термин «тихоокеанская политика». Китай рассматривался в парламенте как богатая страна при коррумпированном правительстве. Но прекращение торговли с Китаем считалось бедствием для благосостояния английской нации. Национальные интересы и честь Соединенного Королевства связывались в парламенте с необходимостью войны с Китаем, которую первоначально назвали экспедицией в Китай. При этом отмечалось, что Азия «содрогнулась» от присутствия Британии. Опиум ввозили в Китай из Индии через португальские порты под английским и американским флагом. Представители партии вигов добивались прекращения торговли наркотиком, а выгода от торговли с Китаем ставилась в противовес жестокостям войны. Военная блокада портов Китая привела к реализации викторианской тихоокеанской политики. Предлагалось налагать штрафы, учреждать судебные инстанции, проводить конфискации товара и бомбардировки портов Китая, вести войну с минимальными затратами для Британии. Неравноправные договоры Британии, США и Франции с Китаем стали объектом обсуждения в колониальной прессе Австралии, закрепившие становление тихоокеанской политики. Конкурируя с Францией, США, Португалией, для реализации колониальной политики Британия

пыталась с помощью законов реализовать тихоокеанскую политику. Коррупция стала характерной чертой деятельности представителей Китая и Британии, осуществлявших посредничество при продаже опиума. Местные власти Китая получали взятки за его ввоз в порты Китая. О незаконной торговле было известно императору и государственным служащим Китая, а также правительству Индии, Ост-Индской компании,

обеим палатам парламента и правительству Британии. При этом одной из важнейших задач было продолжение торговли. С XIX в. частью формирования тихоокеанской политики Соединенного Королевства стало использование крупных военно-морских сил и военной блокады, контроль коррумпированных правительств стран мира, ведение войны с минимальными затратами и требование их компенсации.

Литература

- Бутаков, Тизенгаузен 2002 — *Бутаков А., Тизенгаузен А.* Опиумные войны. Обзор войн европейцев против Китая в 1840–1842, 1856–1858, 1859 и 1860 г. М.: АСТ, 2002. 400 с.
- Ефимов 1951 — *Ефимов Г. В.* Очерки по новой и новейшей истории Китая. М.: Госполитиздат, 1951. 577 с.
- Калачов 2012 — *Калачов Б. Ф.* Российская империя против наркотиков // Век глобализации. 2012. № 1 (9). С. 161–177.
- Мертваго 1884 — *Мертваго Д.* Очерк морских сношений и войн европейцев с Китаем по 1860 год. СПб.: Тип. Морского министерства, 1884. 655 с.
- Непомнин 2014 — *Непомнин О. Е.* Китай периода «закрытия» от внешнего мира // История Китая с древнейших времен до начала XXI века. В 10 тт. Т. VI. Династия Цин (1644–1911). М.: Вост. лит., 2014. С. 175–191.
- Пескова 1982 — *Пескова Г. Н.* Иностранная торговля опиумом и позиция России // Документы опровергают: против фальсификации истории русско-китайских отношений / отв. ред. С. Л. Тихвинский. М.: Мысль, 1982. С. 377–422.
- Перминова 2012 — *Перминова В. А.* Идея колониализма и оценка результатов иностранного присутствия в Китае // Общество и государство в Китае. 2012. № 42(3). С. 176–182.
- Постников 2014 — *Постников В. В.* Рубежи истории АТР: Тихий океан в европейской политике и мировоззрении эпохи Нового времени // Известия Восточного Института. 2014. № 1(23). С. 57–81.
- Савин 2017 — *Савин П. Т.* Противодействие коррупции в Китае: история и современность // Проблемы науки. 2017. № 20 (102). С. 55–58.
- Скачков 1977 — *Скачков П. Е.* Очерки истории русского китаеведения. М.: Наука, 1977. 505 с.
- Склярова и др. 2017 — *Склярова Е. К., Камалова О. Н., Жбанникова М. И.* Проблемы
- коррупции, пауперизма, миграции населения и общественного здравоохранения Великобритании // Комплексная безопасность государства и общества: Мат-лы междунар. науч.-практ. конф. (г. Ростов-на-Дону, 21 апреля 2017 г.) / под ред. Н. Б. Осипян, М. А. Дмитриевой, М. И. Жбанниковой. Ростов н/Д: Фонд науки и образования, 2017. С. 169–175.
- Яньбинь 2023 — *Яньбинь У.* Индо-Тихоокеанская стратегия Великобритании: историческая ностальгия, ответы безопасности и амбивалентность в отношении Китая // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. 2023. Т. 14. № 1. С. 166–181.
- An Act 1833 — An Act to regulate the trade to China and India, 1833 // 3 & 4 Will. IV. China Trade Act. 1833. С. 93.
- Bombay Times 1840 — *Bombay Times*. 1840. April 15.
- British Opium 1839 — *British Opium Trade with China // Leeds Mercury*. 1839. Sept. 7. Pp. 2–3.
- China at War 1954 — *China at War: An Encyclopedia / ed. by Xiaobing Li*. Santa Barbara, Oxford: ABC-CLIO, 1954. 605 p.
- China 1844 — *China. The Chinese Treaty 1844 // The Sydney Morning Herald*. 1844. Febr. 29. P. 2.
- Corrigan 2006 — *Corrigan G.* Wellington: A Military Life. London: Hambledon Continuum, 2006. 396 p.
- Derks 2012 — *Derks H.* History of the Opium Problem: The Assault on the East, 1600–1950. Leiden: Brill, 2012. 824 p.
- Fairbank 1953 — *Fairbank J. K.* Trade and Diplomacy on the China Coast: The Opening of the Treaty Ports, 1842–1854. Cambridge: Harvard University Press, 1953. XIII, 489 p.
- Garver 2016 — *Garver J. W.* China's Quest: The History of the Foreign Policy of the People's Republic of China. New York: Oxford University Press, 2016. 868 p.
- Hanes, Sanello 2002 — *Hanes W. T., Sanello F.* The Opium Wars: The Addiction of One Empire and

- the Corruption of Another. Naperville: Sourcebooks, Inc., 2002. 352 p.
- Hansard's, XV 1833 — Hansard's Parliamentary Debates. 1833. Vol. XV. Pp. 645–655.
- Hansard's, XVIII 1833 — Hansard's Parliamentary Debates. 1833. Vol. XVIII. Pp. 377–378.
- Hansard's, 52 1840 — Hansard's Parliamentary Debates. 1840. Vol. 52. Pp. 1221–1223.
- Hansard's, 53 1840 — Hansard's Parliamentary Debates. 1840. Vol. 53. Pp. 674–966.
- Hansard's, 54 1840 — Hansard's Parliamentary Debates. 1840. Vol. 54. Pp. 2–48.
- Hansard's, 55 1840 — Hansard's Parliamentary Debates. 1840. Vol. 55. Pp. 124–1409.
- Hansard's, 71 1843 — Hansard's Parliamentary Debates. 1843. Vol. 71. 272 p.
- Haushofer 1924 — *Haushofer K.* Geopolitik des Pazifischen Ozeans. Heidelberg; Berlin: K. Vowinckel, 1924. 452 p.
- Melancon 1994 — *Melancon G.* Palmerston, Parliament and Peking: The Melbourne Ministry and the Opium Crisis, 1835–1840. Louisiana: University of Southwestern Louisiana, 1994. 262 p.
- Nield 2015 — *Nield R.* China's Foreign Places: The Foreign Presence in China in the Treaty Port Era, 1840–1943. Hong Kong: Hong Kong University Press, 2015. 400 p.
- Opium Regimes 2000 — *Opium Regimes: China, Britain, and Japan, 1839–1952* / ed. by T. Brook, B. Wakabayashi. Berkley, Los Angeles, London: University of California Press, 2000. 444 p.
- Platt 2018 — *Platt S. R.* Imperial Twilight: The Opium War and the End of China's Last Golden Age. New York: A. Knopf, 2018. 592 p.
- Reed 2006 — *Reed J.* China on Our Minds: History and Policy in the Asia-Pacific World // *International Journal*. 2006. Vol. 61. No. 2. Pp. 453–467.
- Report 1835 — Report of the Commissioners Appointed to Inquire into the Municipal Corporations in England and Wales // *Parliamentary Papers*. London: C. Knight, 1835. Vol. XXIII. 395 p.
- Sargent 1908 — *Sargent A.* Anglo-Chinese Commerce and Diplomacy (Mainly in the Nineteenth Century) // *The Economic Journal*. 1908. Vol. 18. Is. 69. Pp. 69–73.
- Sklyarova, Kamalova 2019 — *Sklyarova E., Kamalova O.* Features of the formation of the British-Turkish diplomacy of the second half of the XIX century // *Science Almanac of Black Sea Region Countries*. 2019. № 1 (17). Pp. 48–55.
- The Builder 1852 — *The Builder*. 1852. Vol. 10. Iss. 11. P. 510.
- The Economist 1854 — *The Economist*. 1854. 5 Aug. P. 1.
- The London Gazette 1843 — *The London Gazette*. 1843. Nov. 7. P. 2.
- The Oxford Handbook — *The Oxford Handbook of Commodity History* / ed. by Curry-Machado J., Stubbs J., Gervase Clarence-Smith W., Vos J. Oxford: Oxford University Press, 2023. 697 p.
- The Speeches 1854 — *The Speeches of the Duke of Wellington in Parliament*. London: J. Murray, 1854. 2 Vols. 773 p.
- Valiyeva, Asal 2021 — *Valiyeva K., Asal U. Y.* Theorizing Chinese Foreign Policy: Conceptual Tenets in Historical Continuum // *Manas Sosyal Araştırmalar Dergisi*. 10(2). 2021. Vol. 10. № 2. Pp. 1389–1408.
- Webb 1878 — *Webb A.* Wellesley Richard Colley // *Compendium of Irish Biography*; comprising sketches of distinguished Irishmen, and of eminent persons connected with Ireland by office or by their writings. Dublin: M. H. Gill & Son, 1878. Pp. 550–552.
- Wong 1998 — *Wong J. Y.* Deadly Dreams: Opium and the Arrow War (1856–1860) in China. Cambridge: Cambridge University Press, 1998. 542 p.

References

- Bombay Times*. 1840, April 15. (In Eng.)
- Hansard* (Parliamentary Debates). 1833. Vol. 15. Pp. 645–655. (In Eng.)
- Hansard* (Parliamentary Debates). 1833. Vol. 18. Pp. 377–378. (In Eng.)
- Hansard* (Parliamentary Debates). 1840. Vol. 52. Pp. 1221–1223. (In Eng.)
- Hansard* (Parliamentary Debates). 1840. Vol. 53. Pp. 674–966. (In Eng.)
- Hansard* (Parliamentary Debates). 1840. Vol. 54. Pp. 2–48. (In Eng.)
- Hansard* (Parliamentary Debates). 1840. Vol. 55. Pp. 124–1409. (In Eng.)
- Hansard's* (Parliamentary Debates). 1843. Vol. 71. P. 272. (In Eng.)
- The Builder*. 1852. Vol. 10. No. 11. P. 510. (In Eng.)
- The Economist*. 1854, August 5. P. 1. (In Eng.)
- The London Gazette*. 1843, November 7. P. 2. (In Eng.)
- An Act to regulate the trade to China and India, 1833. In: 3 & 4 Will. IV. China Trade Act. 1833. P. 93. (In Eng.)
- British opium trade with China. *Leeds Mercury*. 1839, September 7. Pp. 2–3. (In Eng.)
- Brook T., Wakabayashi B. (eds.) *Opium Regimes:*

- China, Britain, and Japan, 1839–1952. Berkley, Los Angeles, London: University of California Press, 2000. 444 p. (In Eng.)
- Butakov A., Tizengauzen A. The Opium Wars: A Review of How European Powers Confronted China in 1840–1842, 1856–1858, 1859, and 1860. Moscow: AST, 2002. 400 p. (In Russ.)
- China. The Chinese Treaty 1844. *The Sydney Morning Herald*. 1844, February 29. P. 2. (In Eng.)
- Corrigan G. Wellington: A Military Life. London: Hambledon Continuum, 2006. 396 p. (In Eng.)
- Curry-Machado J., Stubbs J., Gervase Clarence-Smith W., Vos J. (eds.) The Oxford Handbook of Commodity History. Oxford: Oxford University Press, 2023. 697 p. (In Eng.)
- Derks H. History of the Opium Problem: The Assault on the East, 1600–1950. Leiden: Brill, 2012. 824 p. (In Eng.)
- Fairbank J. K. Trade and Diplomacy on the China Coast: The Opening of the Treaty Ports, 1842–1854. Cambridge: Harvard University Press, 1953. XIII, 489 p. (In Eng.)
- Garver J. W. China's Quest: The History of the Foreign Policy of the People's Republic of China. New York: Oxford University Press, 2016. 868 p. (In Eng.)
- Hanes W. T., Sanello F. The Opium Wars: The Addiction of One Empire and the Corruption of Another. Naperville: Sourcebooks Inc., 2002. 352 p. (In Eng.)
- Haushofer K. Geopolitik des Pazifischen Ozeans. Heidelberg; Berlin: K. Vowinckel, 1924. 452 p. (In Germ.)
- Kalachov B. F. The Russian Empire against drugs. *Age of Globalization*. 2012. No. 1 (9). Pp. 161–177. (In Russ.)
- Melancon G. Palmerston, Parliament and Peking: The Melbourne Ministry and the Opium Crisis, 1835–1840. Louisiana: University of Southwestern Louisiana, 1994. 262 p. (In Eng.)
- Mertvago D. Sea Contacts between European Countries and China before the Year 1860. Essay. St. Petersburg: Naval Ministry [of the Russian Empire], 1884. 655 p. (In Russ.)
- Nepomnin O. E. China in the 'closed-door era'. In: History of China from Earliest Times to the Beginning of the Twentieth Century. In 10 vols. Vol. 6: Qing Dynasty, 1644–1911. Moscow: Vostochnaya Literatura, 2014. Pp. 175–191. (In Russ.)
- Nield R. China's Foreign Places: The Foreign Presence in China in the Treaty Port Era, 1840–1943. Hong Kong: Hong Kong University Press, 2015. 400 p. (In Eng.)
- Perminova V. A. The concept of colonialism and effects of foreign presence in China. *Society and State in China*. 2012. Vol. 42. Pt. 3. Pp. 176–182. (In Russ.)
- Peskova G. N. Foreign opium trade [in China] and Russia's position. In: Tikhvinsky S. L. (ed.) Documents Do Refute: Against Falsifications in the History of Russia-China Relations. Moscow: Mysl, 1982. Pp. 377–422. (In Russ.)
- Platt S. R. Imperial Twilight: The Opium War and the End of China's Last Golden Age. New York: A. Knopf, 2018. 592 p. (In Eng.)
- Postnikov V. V. Historical eras in the Pacific: The Pacific in modern European policies and worldviews. *Oriental Institute Journal*. 2014. No. 1(23). Pp. 57–81. (In Russ.)
- Reed J. China on our minds: History and policy in the Asia-Pacific world. *International Journal*. 2006. Vol. 61. No. 2. Pp. 453–467. (In Eng.)
- Report of the Commissioners Appointed to Inquire into the Municipal Corporations in England and Wales (Parliamentary Papers 23). London: C. Knight, 1835. 395 p. (In Eng.)
- Sargent A. Anglo-Chinese commerce and diplomacy (Mainly in the nineteenth century). *The Economic Journal*. 1908. Vol. 18. No. 69. Pp. 69–73. (In Eng.)
- Savin P. T. Countering corruption in China: History and contemporaneity. *Problemy nauki*. 2017. No. 20 (102). Pp. 55–58. (In Russ.)
- Skachkov P. E. Chinese Studies in Russia: Historical Essays. Moscow: Nauka, 1977. 505p. (In Russ.)
- Sklyarova E. K., Kamalova O. N., Zhbannikova M. I. Problems of corruption, pauperism, migration and public health in the UK. In: Osipyanyan N. B., Dmitrieva M. A., Zhbannikova M. I. (eds.) Integrated Security of Society and State. Conference proceedings (Rostov-on-Don, 21 April 2017). Rostov-on-Don: Fond Nauki i Obrazovaniya, 2017. Pp. 169–175. (In Russ.)
- Sklyarova E., Kamalova O. Features of the formation of the British-Turkish diplomacy of the second half of the XIX century. *Science Almanac of Black Sea Region Countries*. 2019. No. 1 (17). Pp. 48–55. (In Eng.)
- Valiyeva K., Asal U. Y. Theorizing Chinese foreign policy: Conceptual tenets in historical continuum. *Manas Sosyal Araştırmalar Dergisi*. 2021. Vol. 10. No. 2. Pp. 1389–1408. (In Eng.)
- Webb A. Wellesley Richard Colley. In: Webb A. A Compendium of Irish Biography: Comprising Sketches of Distinguished Irishmen, and of Eminent Persons Connected with Ireland by Office or by Their Writings. Dublin: M. H. Gill & Son, 1878. Pp. 550–552. (In Eng.)
- Wellesley A. The Speeches of the Duke of Welling-

- ton in Parliament. London: J. Murray, 1854. 2 vols. 773 p. (In Eng.)
- Wong J. Y. *Deadly Dreams: Opium and the Arrow War (1856–1860) in China*. Cambridge: Cambridge University Press, 1998. 542 p. (In Eng.)
- Xiaobing Li (ed.) *China at War: An Encyclopedia*. Santa Barbara, Oxford: ABC-CLIO, 1954. 605 p. (In Eng.)
- Yanbin Wu. Britain's Indo-Pacific strategy: Historical nostalgia, security responses and ambivalence towards China. *Locus: People, Society, Cultures, Meaning*. 2023. Vol. 14. No. 1. Pp. 166–181. (In Russ.)
- Yefimov G. V. *Modern and Contemporary History of China. Essays*. Moscow: Gospolitizdat, 1951. 577 p. (In Russ.)

